

Пионерская

ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

Пионеры и школьники СССР
шлют горячий братский
привет детям Закарпатской
Украины, воссоединённой со
своей Родиной — Советской
Украиной.

Генералиссимус Советского Союза

Юные ленинцы!

Если спросить вас — какая ваша самая заветная мечта, вы скажете: увидеть Сталина. Те из вас, кому случалось побывать в Москве, первым делом мчались на Красную площадь, торжественно проходили мимо Ленинского мавзолея, и сияющими глазами окидывали древние стены Кремля: ведь там, в Кремле, живёт Сталин!

Вы вырезывали из газет и журналов портреты Сталина и вешали их у себя над кроватью. В трудные минуты, — а в злые годы войны таких минут было немало и у вас, ребята, — вы смотрели на дорогое лицо и думали:

— А разве Сталину не трудно? Труднее, чем всем. Я хочу быть таким мужественным, как Сталин.

Затаив дыхание, вы приникали к препродукторам, чтобы не пропустить ни одного слова из речи любимого вождя. А когда разнеслась радостная весть о награждении товарища Сталина вторым орденом «Победа» и о присвоении ему звания Героя Советского Союза и высшего воинского звания — Генералиссимуса Советского Союза, вы ликовали.

Ликовали и все взрослые, — и мужчины и женщины, — ликовала вся страна. Народ вспоминал историю воинских подвигов своей Родины. Звание Генералиссимуса российского воинства носил Александр Васильевич Суворов. И народ гордится, что это овеянное славой высокое звание возрождено вновь и присвоено тому, кто является творцом невиданной в истории победы, гениальному полководцу страны социализма — нашему Сталину.

Наш Сталин! С какой любовью и гордостью миллионы людей произносят эти слова. В Сталине чудесно воплотились лучшие черты народного гения.

Тёмной, нищей, отсталой была старая Россия. Годы сталинских пятилеток изменили лицо страны до неузнаваемости. Исчезли межи, разгораживающие убогие крестьянские наделы, на широких, как моря, колхозных полях загудели тракторы. В дремучей тайге, в степях и на пустырях выросли новые города, задымили трубы заводов-гигантов. Зодчим этого дерзновенного плана, превратившего отсталую страну в передовую державу мира, был Сталин.

Сталин — это мужество.

Помните, ребята, слова Зои Космодемьянской? Когда гитлеровские палачи спросили у неё: «Где Сталин?», Зоя отвечала: «Сталин — на посту!» Да он был на посту в самые страшные и зловещие для нашей Родины дни, когда каждую ночь выли над Москвой сирены воздушной тревоги, когда по Волоколамскому шоссе ползли немецкие танки. Он стоял на посту, и страна слышала твёрдый голос вождя, зовущий вперёд, на бой с врагом.

Сталин — это величайшее трудолюбие.

Многие из вас, ребята, ложась вечером в постель, спрашивали своих матерей: «А когда спит Сталин?» Вы, конечно, чувствовали, какое огромное бремя забот выпало на долю руководителя страны, ведущей войну не на жизнь, а на смерть с сильным и злобным врагом. Нужно было перестроить всё наше хозяйство на военный лад. Развернуть на полную мощь эвакуированные на восток заводы. Ковать оружие. Крепить армию. Заботиться о нуждах фронта и тыла. Это был гигантский труд, требующий нечеловеческого

напряжения сил, ума и воли. И этот труд взял на себя Сталин.

Сталин — это мудрость.

С гениальной прозорливостью он ясно увидел зарю будущей победы. Он учил, что она не приходит сама, что её завоёвывают трудом и боями. Дорвавшиеся до Волги гитлеровские полчища, опьяняемые тщеславием, ворвались на весь мир: почему молчит Сталин? Пришло время — они услышали сталинский ответ. Они услышали его в Сталинграде, а затем — в Киеве, Минске, Варшаве, Будапеште.

НАШ СТАЛИН

Я помню, было так: спалились в полночь веки,
Смотрела в комнату война из темноты.
Я, засыпая, думала о человеке,
Что в этот миг не спит, чтоб спали я и ты.

И в классе смотрит на меня с портрета
Он — самый мудрый из учителей.
Он слушает внимательно ответы
И ободряет нас улыбкою своей.

И он всегда со мной: в отряде, в школе, дома.
И если горе я в себе ношу,
Сперва ему, как самому родному,
Всё расскажу, совета попрошу.

Я помню, было так: в дни чёрного ненастия
Свою стойкостью он вдохновлял сердца.
Нет слов, чтоб рассказать, какое счастье
Иметь такого друга и отца.

АДА ЛЕВИНА.

Москва, 142-я школа.

те, Кёнигсберге и, наконец, в Берлине.

Сталин вдохновил конструкторов, инженеров и рабочих, выковавших совершенное и могучее вооружение для Красной Армии. Сталин является творцом современной военной науки. Он создал новую тактику и стратегию Красной Армии. Замечательные по смелости и грандиозности масштабов операции на окружение и уничтожение вражеских армий осуществлялись по сталинским замыслам. Наши маршалы в генералы в огне сражений прошли сталинскую школу военной науки.

И недаром на Красной площади, на параде Победы, бойцы повергли в прах вражеские знамёна перед Ленинским мавзолеем, на трибуне которого стоял творец победы — Сталин.

Но и в дни своей величайшей славы Сталин остаётся тем же простым, родным и близким народу человеком, которого миллионы людей называют своим учителем, отцом, другом. Эти слова идут из сердца. Народ знает, что вся жизнь Сталина — это самоотверженное служение Родине, служение народу: Трудная, героическая, славная жизнь!

В биографии молодого Сталина есть незабываемая страница. Царские жандармы приговорили к прохождению сквозь строй солдат группу революционеров, заключённых в одной из тюрем. В этой группе был молодой большевик — Сталин. Он прошёл сквозь строй, держа книгу Маркса в руках, не сгибаясь под ударами.

И так же, не сгибаясь, прошёл Сталин и царские тюрьмы, и ссылки, и бои гражданской войны, непоколебимый в своей борьбе за счастье народа.

Сейчас во всех уголках нашей страны миллионы людей с глубоким волнением повторяют слова, сказанные Сталиным на последнем приёме в Кремле. Сталин провозгласил здравницу «за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела».

Вдумайтесь, ребята, в эти чудесные сталинские слова, полные теплой любви к простому человеку.

Вас называют юными ленинцами. Сталин — это Ленин сегодня. Учитесь у Сталина любить и уважать народ, быть беспредельно преданным Родине.

Большая, прекрасная, радостная жизнь предстоит вам, ребята. Но будут в ней свои трудности. Учитесь их преодолевать по-сталински мужественно. Развивайте свои способности. Тренируйте свою волю. Настойчиво овладевайте знаниями.

И помните, что хотя вы находитесь, может быть, за тысячи километров от Москвы, от Кремля, великий вождь, чья жизнь неразрывно связана с жизнью народа, заботится о вас, думает о вас и ждёт, что вы вырастите достойными сыновьями и дочерьми нашей дорогой Родины.

Народ Закарпатской Украины вступил в братскую семью народов Советского Союза!

* ПРОБИЛ РАДОСТНЫЙ ЧАС

На южных склонах и предгорьях центральных Карпат, захватывая часть Нижне-Венгерской низменности, лежит маленькая область — Закарпатская Украина. Глубоко трагична история украинского народа, населяющего эту область, которая отделена от Советской Украины лишь Карпатским хребтом.

В конце IX века, после кровопролитных сражений, народ Закарпатской Украины подпал под власть диких венгерских племён. С тех пор началась неравная, многовековая борьба маленькою, но героического народа с захватчиками за свою национальную самостоятельность, за свой язык, свои обычай, письменность, за воссоединение с великими братьями, живущими за Карпатским хребтом.

Венгерские капиталисты и помещики, а затем немцы, создали для украинцев Закарпатья режим бесправия и угнетения. Захватчики запрещали говорить им на родном языке, вырезали целые селения, облагали крестьян непосильными налогами.

Героический народ на репрессии оккупантов отвечал мужественным сопротивлением, отчём восстаний, которые часто перерастали в длительную партизанскую борьбу. Эта борьба закарпатских украинцев никогда не прекращалась и не затухала. В борьбе с врагами маленький, но непреклонный народ вдохновляла близость с великими украинским и русским народами, воссоединение с которыми было его вековечной мечтой.

После первой мировой войны Закарпатская Украина вошла в состав Чехословакии. Положение карпатоукраинцев улучшилось, но они не переставали мечтать о воссоединении со своей родиной — Украиной и вступлении в братскую семью народов Советского Союза.

И радостный час пробил! Когда Красная Армия начала изгнать из Чехословакии фашистских захватчиков, народ Закарпатской Украины получил возможность решить свою собственную судьбу. В ноябре 1944 года состоялся Первый съезд Народных Комитетов Закарпатской Украины, который единогласно принял Манифест о желании народа присоединиться к Советской Украине.

29 июня в Москве был подписан Договор между Советским Союзом и Чехословакской республикой о Закарпатской Украине. Согласно этому Договору народ Закарпатской Украины после тысячелетней разлуки воссоединяется со своей матерью — Украиной.

Народы Советского Союза широко открывают братские обятия для закарпатских украинцев — новых членов нашей великой советской семьи.

С непередаваемой радостью узнали украинцы Закарпатья о Договоре между СССР и Чехословакской Республикой о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной. Эта волнующая весть мигом разнеслась по городам и сёлам. Люди обнимались, пожимали друг другу руки, целовались, прославляли свою советскую Родину, великого Сталина.

На снимке: общий вид столицы Закарпатской Украины — Ужгорода. Слева — карта Закарпатской Украины.

9 ИЮЛЯ ПОЛНОЕ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Кандидат физико-математических наук П. КУЛИКОВСКИЙ

Тот, кто хоть раз в жизни видел полное солнечное затмение, никогда не забудет его. В яркий солнечный день блестящий диск Солнца постепенно закрывается тенью. Возникнув у правого западного края Солнца, тень эта всё увеличивается, и Солнце превращается в узкий серп, похожий на яркий молодой месяц. Через несколько мгновений видна лишь цепочка ярких точек, которые, как бусинки, нанизаны вокруг края тени. Это так называемые «чёчки Бэйли». Наконец исчезают и они. Теперь всё Солнце закрыто чёрным кругом, а вокруг него вспыхивает серебристо-жемчужная корона, имеющая тонкое лучистое строение. Небо становится тёмным, и на нём зажигаются звёзды.

«Но это не была обыкновенная ночь», — пишет Короленко в рассказе «Затмение». Было настолько светло, что глаз невольно искал серебристого лунного сияния, пронизывающего насквозь сиюю тьму обычной ночи. Но нигде не было сияния, не было синевы. Казалось, тонкий, неразличимый для глаза пепел рассыпался сверху над землёй, или будто точнящая и густая сетка повисла в воздухе. А там, где-то по бокам, в верхних слоях чувствуется озарённая воздушная даль, которая сквозит в нашу тьму, смыкая тени, лишая темноту её формы и густоты... Круглое, тёмное, враждебное тело, точно паук, вплетлось в яркое солнце, и они несутся вместе в заоблачной вышине...

Прошло не более 15 секунд. Все мы стояли вместе, подняв глаза кверху, туда, где всё ещё продолжалась молчаливая борьба света и тьмы, как вдруг вверху, с правой стороны, вспыхнула искорка, и сразу лица моих собеседников осветились...

Солнце, солнце!.. Я не подозревал, что на меня его новое появление произведёт такое сильное, такое облегчающее, такое отрадное впечатление...

В древности исчезновение Солнца производило смятение. Северные люди приписывали затмение сверхъестественной силе: какое-то чудовище набрасывается на Солнце и, отгрызая кусок за куском, лишает их дневного светила. Чтобы отогнать его, люди поднимали страшный шум, кричали, трубили в трубы, били в барабаны. В более позднее время затмение считали «небесным знамением», проявлением божьего гнева и предвестником разных несчастий: войны, мора, падежа скота. Однако уже очень давно астрономы подметили строгий порядок, в котором происходят затмения, и научились предсказывать их.

В чём же причина солнечных затмений?

Никого не удивляет, когда Солнце скрывается за тучей, гонимой ветром. В сущности то же самое происходит и во время солнечных затмений, только вместо тучи Солнце загораживается Луной.

Вы знаете, что Луна, спутник Земли, такое же остывшее тело, как и сама Земля. Если бы Луна светилась сама, мы всегда видели бы её яркой и круглой, как в полночь, но Луна светит только отражённым солнечным светом. Становясь по-разному относительно Солнца, она показывает нам различные фазы.

Луна гораздо меньше Земли, её попечник примерно в 4 раза меньше земного, а обём в 50 раз меньше. По сравнению

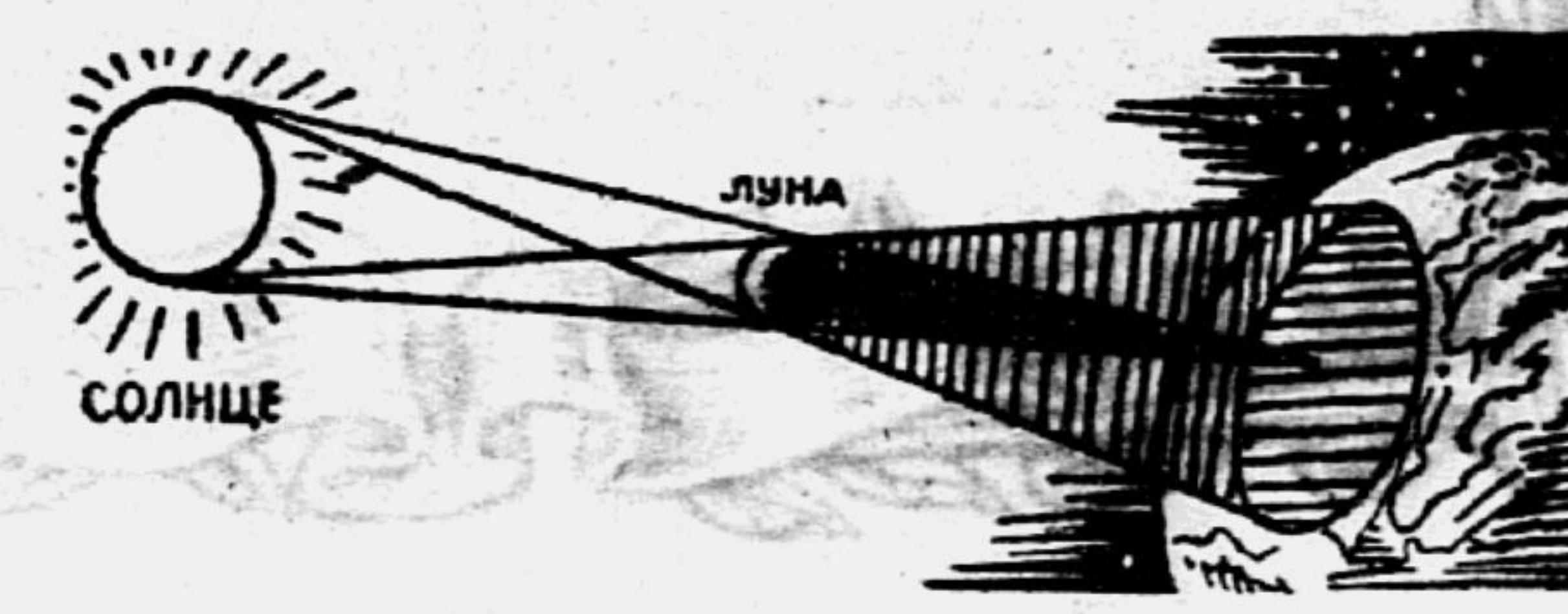

Схема солнечного затмения.

с громадным Солнцем наша Луна очень мала, но она находится от нас на близком расстоянии и потому кажется примерно таких же размеров, как и Солнце. Двигаясь по своему пути, Луна иногда становится как раз между Солнцем и Землёй. Лунная тень падает на поверхность Земли. Но она, конечно, не может охватить всей Земли. Тень Луны скользит по Земле, обозначая на ней полосу полного затмения. В пред-

лах полосы затмения Солнце некоторое время полностью закрыто Луной. Происходит полное солнечное затмение. Вне этой полосы, там, куда упадёт полутень, затмение видно как частное. Это значит, что закрыта лишь часть солнечного диска. Сквозь густо закопчённое стекло можно будет хорошо рассмотреть, как постепенно с западного края Солнца появится полукруглая выемка, ущерб, который будет увеличиваться и к середине затмения заслонят от нас некоторую долю Солнца. Эта должна быть больше, чем место наблюдения на Земле ближе к полосе полного затмения. За пределами полосы полутени затмения вовсе не будет видно.

Как вы видите, полоса полной тени довольно узка, причём в одних местах этой полосы продолжительность полного затмения больше, а в других — меньше. Обычно оно длится 2—3 минуты, а самые продолжительные затмения делятся не более 7—8 минут. И вот ради этих нескольких минут астрономы во всех странах мира строят особые приборы, организуют далёкие экспедиции, чтобы в наилучших условиях наблюдать полное солнечное затмение. Чем же они интересуются, что и как они наблюдают?

Больше всего астрономов интересует солнечная корона. Это самая внешняя часть атмосферы Солнца, и её нельзя увидеть вне затмения, потому что она теряется на ярком фоне неба около Солнца. Изучение химического состава и физического состояния короны помогает успешному исследованию самого Солнца.

Помимо солнечной короны большой интерес представляет изучение нижних слоёв солнечной атмосферы. Их можно изучать в течение всего лишь нескольких секунд. Это те мгновения, когда Луна уже закрыла само Солнце, но ещё не успела заслонить от нас сравнительно очень тонкий слой так называемой хромосферы Солнца. Хромосфера имеет ярко-красный цвет, и из неё вырываются наружу громадные фонтаны раскаленных газов — протуберанцы.

Понятно, что простые наблюдения глазом в течение нескольких секунд мало что могут дать. Поэтому уже давно все наблюдения солнечных затмений ведутся фотографическим путём. Все инструменты экспедиции — это фотокамеры различных видов. Одни из них предназначены для получения подробных снимков короны или Солнца во время частного затмения, а другие фотографируют спектры различных частей Солнца.

Спеша и волнуясь, но, работая четко и согласованно, астрономы стараются использовать каждую секунду затмения для фотографирования. А затем снимки, полученные во время этого интереснейшего явления природы, подвергаются всестороннему и подробному изучению.

— Я прочитал статью и готов наблюдать солнечное затмение. Есть подзорная труба, есть закопчённое стекло. А пока спешу на четвёртую страницу.

В минуту расставания с учителем...

★ ★ ★

Вот и выросли они, эти девушки — воспитанницы 1-й школы Западной железной дороги. На днях директор школы Семён Сергеевич Белоусов вручит им аттестаты зрелости.

Со словами горячей благодарности и любви обращаются молодые девушки к тем, кто воспитал их и вывел на широкий, светлый путь.

Foto С. ВАСИНА.

Дорогая Клавдия Михайловна!

Помните, после последнего экзамена по немецкому языку мы с девочками долго, долго сидели в коридоре, вы ещё все удивлялись, почему мы не идём отходить. А мы тогда много говорили о вас. Очень грустно нам расставаться с вами. Вы были для нас больше, чем преподаватель, чем классный руководитель! Самым большим другом, нежной, заботливой матерью — вот чем вы для нас были все эти десять лет. Маргарита Иванова очень хорошо сказала, что трудно найти человека, который был бы больше, чем вы, влюблён в свою дело, влюблён в жизнь. Вы и нас научили любить и ценить жизнь, людей, бороться с тем, что называется пошлостью, научили дорожить прекрасными порывами души.

Вы всегда гордились тем, что наш класс всё равно, что одна дружная семья. А ведь эта хорошая дружба пришла в наш класс не сразу. И кто, как не вы, помог нам так сдружиться. Мы видели, с каким отвращением вы относитесь даже к самым малень-

ким проявлениям зависти, эгоизма, как ненавидите ложь.

Как-то, — это было давно, — у нас в классе произошла ссора из-за стенной газеты. Мы вам ничего не сказали, но разве от вас что-нибудь укроется? Вы пришли к нам, посмотрели так, как вы умеете смотреть, на одну, другую, третью, — и мы сразу решили: всё знает. Вы тогда долго говорили с нами, и мы вдруг поняли: что там наши переживания! Вас эта ссора взволновала гораздо больше. И так нам тогда сделалисьстыдно, что мы причинили вам боль и из-за пустяка пересорились.

Мы уходим из школы. Но на всю жизнь вы останетесь для нас самым близким человеком и учителем. Мы, как и все эти десять лет, будем приходить к вам за советами, рассказывать о своих радостях и горестях. Всегда в нашем сердце будут жить любовь и нежность к вам, человеку, всего себя отдавшему любимому делу, человеку большой душевной красоты.

ЛИДМИЛА БУЛГАК.

Я буду учителем

Я оставляю школу. Но пройдёт время, и я снова вернусь сюда. Это решено. Но даже не надолго мне жаль расставаться со школой. Родными стали для меня эти стены, классы, парты. Они видели меня маленькой девочкой со смешными косичками-хвостиками. А теперь я взрослая, мне уже восемнадцать лет.

Подумать только, как незаметно прошло время! Но это только для нас незаметно. А для учителей.. Сколько здоровья, любви и труда вложили они в воспитание каждой из нас! Да, очень не лёгкое это дело — быть учителем, воспитателем многих поколений. Но за годы, проведённые в школе, я всем сердцем полюбила этот благородный и красивый труд. И сколько бы дорого ни лежало сейчас передо мной, одна из них для меня всех светлее и желанней: я буду учителем.

ЕЛЕНА КЛИМОВА.

Надежные и ласковые руки

Я прочла об этом в газете. Артиллеристу-герою сказали, что настанет день, когда ему в его родном селении поставят бронзовый бюст. Артиллерист ответил: «Я попрошу правительство, чтобы бронзовый бюст поставили не мне, а моему учителю, который открыл мне смысл и красоту жизни».

Как хорошо он сказал!

Я невольно думаю сейчас о тех людях, которые для нас стали примером всего самого высокого и прекрасного. Ведь это учителя помогли им стать такими, указали им трудный, но хороший, светлый путь. Я думаю о Зое Космодемьянской. Её, нашу любимую героиню, тоже воспитывали учителя. Это они раскрыли перед ней чудесный мир знаний, научили любить книги. Учили воспитали в Зое любовь к Родине, непреклонную волю, стойкость.

Какими мы впервые переступаем порог школы? Я вспоминаю день, когда я пришла в первый класс. Это было ещё в Смоленске. Крепко держась за руку матери, я со страхом думала, что вот сейчас она уйдёт и оставит меня одну в этом огромном здании. Особенно меня смущали учителя, эти чужие «тёти» и «дяди».

Но вот начался урок. В класс вошла невысокая полная женщина. Помню, она очень внимательно на нас посмотрела, улыбнулась, и каждому из нас показалось, что именно на него она смотрит и ему улыбается так приветливо.

— Будем знакомиться, — сказала она, — я ваша учительница, Софья Марковна Зарецкая.

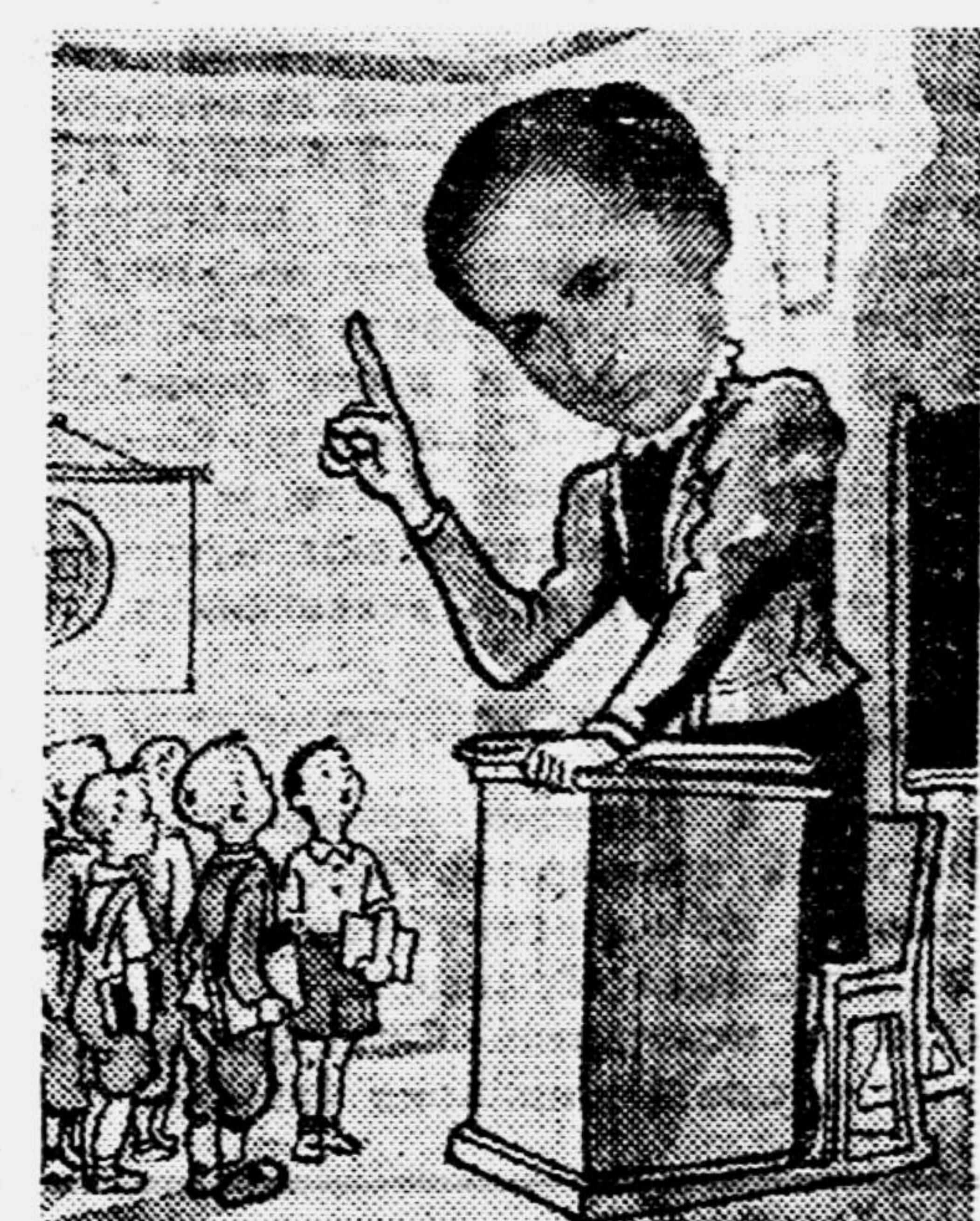
И уже тогда, в этот первый час нашей школьной жизни, было нам легко и просто с Софьей Марковной: сердцем чувствовали мы, что попали в надёжные и ласковые руки.

Четыре года проучились мы у Софьи Марковны, она дала нам основы знаний, которые сейчас, спустя шесть лет, помогли нам выдержать серьёзный экзамен на аттестат зрелости. А пройдёт ещё несколько лет, и мы придём к Софье Марковне совсем взрослыми людьми. Будем ли мы тогда врачами или агрономами, учителями или инженерами, — знаю только одно: труд наших дорогих воспитателей не пропадёт даром. Всю свою жизнь, все свои знания мы отдадим любимому делу, своей Отчизне.

Пять лет спустя...

Каждый год 8 марта девушки собираются в родной школе. «Интересно, какими мы придём сюда через пять лет, когда окончим вузы? — сказал кто-то. Итак, пять лет спустя...

Дружеские шаржи Л. СМЕХОВА.

Педагогический задор
У Лены Климовой в расцвете,
И стали ей с недавних пор
Казаться... шалунами дети.

У Барановой у Тони
Бульжник на ладони.
На него она критически
Смотрит по-геологически.

Сверкают пролёты ажурных арок,
Конструкции тянутся ввышину.
Это Носова Тамара
М-т построила на Луну.

Нина Барышева поглядит
Строгим профессиональным глазом.
— Что у вас, — спросит она, — болит?
И поставит диагноз сразу.

Они окончили школу с золотой медалью

Елена Климова и Людмила Зорина.

Любовь к науке

Я выдержала экзамен на аттестат зрелости. До чего же хорошо и легко на сердце! Позади все волнения и страхи.

Теперь настало время определить свой дальнейший путь, выбрать специальность, которая по душе.

И я её выбрала.

Если бы мне ещё три года назад сказали, что я буду инженером, я бы приняла это за шутку. Правда, мне никто этого не говорил: все прекрасно знали, что я не люблю математику, физику и химию.

Но теперь я хочу быть только инженером. Изучению наук, которыми я занималась раньше с такой неохотой, решила я посвятить всю свою жизнь.

Интерес и любовь к этим наукам пробудили во мне наши замечательные педагоги — Георгий Михайлович, Ангелина Александровна и Николай Григорьевич.

Нет слов, чтобы выразить мою благодарность этим учителям, которые помогли мне найти себя, выйти на хорошую дорогу.

ТАМАРА НОСОВА.

ЛИЛИЯ КРАВЧЕНКО.

Устав Об'єднаних націй

В Сан-Франциско закончилась конференция Об'єднаних націй. Делегати 50 стран выработали Устав Об'єднаних націй — будущей организации безопасности, которая должна обеспечить мир между народами.

Устав Об'єднаних націй предусматривает проведение решительных мер против захватчиков, которые вознамерились бы нарушить мир. Действия этих захватчиков должны быть пресечены совместными усилиями всех миролюбивых стран. При этом главная ответственность за поддержание мира лежит на великих державах: Советском Союзе, США, Великобритании, Китае и Франции. Эти страны располагают нужными силами, чтобы обуздеть захватчиков.

С'езд французской компартии

На днях в Париже закрылся с'езд французской компартии, который обсудил задачи об'єднания народных сил для возрождения Франции.

Сейчас в компартии Франции насчитывается около 1 миллиона членов.

Задания юным астрономам

Вести наблюдения во время затмения лучше всего звоном или ограждом, заранее распределив обязанности и подготовившись к исполнению их.

1. Отметьте (с точностью до секунд) время начала и конца затмения (полного и частного) по часам с секундной стрелкой, точно выведенной по радио.

2. Зарисуйте корону, отмечая расположение и длину её лучей, протуберанцы и всё, что увидите.

Подготовьте чистый листок бумаги, на котором начертите аккуратный кружок (это диск Луны, затмевший Солнце). Непременно отметьте верх и низ.

3. С самого начала затмения каждые пять минутведите отчёт температуры воздуха по обычному комнатному термометру. Термометр должен быть в тени. Точно записывайте время и показания термометра.

4. Определите вид, цвет,

направление и скорость движения так называемых «бегущих теней». Они проходят по земле за несколько секунд перед наступлением полного затмения и через несколько секунд после него. Лучше всего наблюдать их на белой стене дома, либо на ровной светлой поверхности.

5. Организуйте наблюдение над животными, птицами, насекомыми. Подробно опишите их поведение во время затмения.

6. Проследите, какие звёзды появятся на небе во время полного затмения.

7. Зарисуйте изменения формы солнечных бликов, падающих сквозь листву деревьев или сквозь картон с проколотыми иголкой дырочками.

На этой карте заштрихована полоса полного затмения. Ориентируясь по карте, установите, какое затмение увидите вы: полное или частное.

По какой дороге?

Их путь лежит прямо на восток. По какой из этих дорог нужно идти?

ОТВЕТЫ

(См. «Правду» № 25)

ЮБИЛЕЙНЫЙ РЕБУС.

Лет до ста рasti

Нам без старости.

— Недолго. Полчаса — быть может, час.

Посыпались горячие протесты, но я не мог сократить срока, потому что не мог припомнить, сколько времени длится полное затмение. Да и вообще положение мое было затруднительное, и подумать мне было о чём. С затмением вышло что-то неладное, и это меня очень смущало. Если это затмение — не то, которого я ждал, как же я теперь могу узнать, действительно ли я перенесён в шестой век, или же всё это мне только снится. О, если бы я только мог убедить себя, что это сон! У меня явилась надежда. Если мальчик не перепутал чисел, если сегодня действительно 20-е, значит, это не шестой век. Страшно взволнованный, я потянул за руку моего мальчика и спросил его, которое у нас сегодня число.

Чорт бы его побрал! Он сказал: 21-е. Значит, этот пустоголовый мальчишка опять напутал. Время дня было как раз то самое, когда должно было начаться затмение. Это-то я знал с самого начала, так как неподалёку от меня были солнечные часы. Так, значит, это правда: я действительно при дворе короля Артура... Что ж, надо постараться извлечь как можно больше выгод из своего положения.

Тыма всё сгущалась. Народ вопил и стонал. Я сказал: — Государь, я всё обдумал. Пока я не буду препятствовать тьме распространяться; пусть мир окунется покровом ночи — это будет вам уроком; но погашу ли я вовсе солнце или оставлю его невредимым, это будет зависеть от вас. Условия мои таковы: вы останетесь королём над всеми вашими владениями, и вам будут воздаваться все почести и знаки уважения, подобающие королевской власти; но меня вы назначите вашим бесменным министром и всю исполнительную власть вручите мне.

Ответом был гром рукоплесканий, но весь шум покрыл голос короля:

— Долой эти верёвки! Развяжите, освободите его и возвдайте ему почёт, все до одного — знатные и незнанные, бедные и богатые, — ибо он отныне будет правой рукой короля, облечётся властью и воссядет на верхней ступени трона. Ну, а теперь рассей эту надвигающуюся ночь, возврати нам свет и радость, и весь мир благослови тебя!

Но я возразил:

— Для обыкновенного смертного всенародное посрамление, может быть, и ничего, но и для самого короля было бы бесчестием, если бы те, кто видели его министра голым и унижённым, не увидали бы и того, как он был вознаграждён за своё унижение. Я попросил бы, чтоб мне принесли сюда моё платье...

— Теперь оно уж не годится, — возразил король. — Принесите другую одежду, пышней и богаче; оденьте его, как принца.

Дело шло на лад. Мне надо было как-нибудь оттянуть время, пока не наступит полное затмение; не то они опять стали бы приставать ко мне, чтобы я тотчас же рассеял тьму, а я, само собой разумеется, не мог этого сделать. Посылка за платьем была отсрочкой, но недостаточной. Поэтому я придумал другое. Я сказал: вполне естественно, что, осмотревшись, король может передумать и раскаяться в том, что он сделал и обещал под влиянием временного возбуждения. Поэтому я прошу короля поразмыслить хорошенько и, если по прошествии некоторого времени он останется при тех же мыслях, я рассею тьму. Ни король, ни придворные не были доволны таким предложением, но делать было нечего: я стоял на своём.

Пока я мучился, натягивая на себя неудобные одежды шестого века, тьма всё сгущалась; чёрная ночь покрыла землю, стало темно, хоть глаз выколи; поднялся холодный, пронзительный ветер; на небе одна за другой засветились звёзды. Толпа ревела и выла от страха. Затмение было полное. Наконец, я сказал:

— Молчание короля — знак, что он подтверждает своё обещание. — Я поднял руки, постоял так с минуту, потом с необычайной торжественностью провозгласил:

— Да рассеются чары, и да минует бедствие, без вреда для людей!

В первый момент ответом были только глубокая тьма и зловещая тишина, как на кладбище. Но, когда из тьмы вынырнул серебряный ободок солнечного диска, толпа разразилась бурными кликами ликования и хлынула ко мне, осыпая меня благословлениями и словами благодарности.

Рисунки Г. ВАЛЬКА.

ДВЕРЬ отворилась. Вошли несколько вооружённых людей. Их начальник сказал:

— Костёр готов. Иди.

Костёр?! Силы вдруг покинули меня. Я едва не упал.

— Но это недоразумение: казнь назначена на завтра.

— Приказ изменён: она перенесена на сегодня. Потопаливайся.

Это была гибель. Ничто не могло спасти меня. Когда мы очутились на просторном, со всех сторон огороженном дворе замка, я невольно вздрогнул, ибо первое, что бросилось мне в глаза, был костёр, сооружённый посреди двора, а возле него куча хворосту и монахов...

Чтоб разглядеть всё это, мне достаточно было мгновения. А миг спустя возле меня уже очутился неведомо откуда вынырнувший Кларенс и, весь сияя радостью и торжеством, зашептал мне на ухо:

— Это я всё устроил. И пришлось же мне потрудиться. Но когда я сообщил им, какое бедствие ты им готовишь, и увидел, в какой ужас это их повергло, я понял, что теперь самое время нанести удар. И сейчас же стал нащёпывать одному, и другому, и третьему, что твой колдовство против солнца достигает полной силы только завтра и что, если они хотят спасти солнце и весь мир, они должны убить тебя сегодня. Ах, как же это хорошо всё устроилось! Теперь тебе незачем взаимодействовать солнце — ах, не забывай этого, заклинаю тебя спасением твоей души: не забывай! Ты только немножко погаси его, пусти темноты — немножечко, самую чуточку, пожалуйста, — и потом опять пусть станет светло.

В своём горе и унынии я пробормотал что-то невнятное — о том, что я пощажу солнце...

Пока солдаты вели меня через двор, вокруг царила глубокая тишина. Тишина эта длилась всё время, пока меня привозили к столбу, потом старательно и медленно обкладывали пучками хворосту, сперва до щиколок, потом до колен, до бёдер, до самой груди.. Затем наступила пауза ещё более глубокой, если это возможно, тишины — у ног моих опустился на колени человек с пылающим факелом в руке. Толпа замерла, напряжённо глядываясь, невольно привставая с мест и вытягивая шеи. Монах, преклонив колени, встал, простёр руки над моею головой и начал говорить что-то по-латыни. Он говорил довольно долго, потом вдруг остановился. Я подождал две-три минуты, потом поднял на него глаза — он стоял, словно окаменев. Вся толпа, как один человек, тоже поднялась, глядя на небо. И я невольно обратил взор туда же. Ей богу же... это мое затмение начинается! Кровь закипела у меня в жилах. Я знал, что ещё минута — и все глаза будут устремлены на меня. Но я был готов. Я принял самую величественную позу, какую только умел принять, и протянутой рукой указывал на солнце. Это было эффектное зрелище. Можно было видеть, как ужас охватывает всю эту огромную массу людей. Два громовых окрика грянули тотчас же один за другим:

— Зажигай хворост!

— Я запрещаю это!

Первый голос принадлежал Мерлину, а второй — королю. Мерлин ринулся ко мне — очевидно, для того, чтобы самому поджечь хворост. Я крикнул:

— Остановитесь! Если кто-нибудь тронется с ме-

С необычайной торжественностью я провозгласил:

— Да рассеются чары...